

Ситников С.М.

(Г.Барнаул)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУР ВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ

(по материалам бегазы-дандыбаевской и саргаринско-апексеевской культур)

История изучения культур валиковой керамики насчитывает более 8 десятилетий. Первые шаги в изучении бегазы-дандыбаевской и саргаринско-апексеевской культур были сделаны М.П. Грязновым, П.С. Рыковым, О.А. Кривцовой-Граковой.

В 1930 г. М.П. Грязнов опубликовал серию бронзовых орудий с территории Казахстана и Алтая (Грязнов М.П., 1930). Комплекс вещевого инвентаря им был разделен на три группы соответствующим трем хронологическим периодам - ранней, средней и поздней бронзы (Грязнов М.П., 1930, с.161 -162). Автор пришел к выводу о самостоятельном развитии в эпоху средней и поздней бронзы казахстанского металлургического центра и его отличии от минусинского (Грязнов М.П., 1930, с.162). Большие значения имели работы на территории Карагандинской области в районе совхоза «Гигант». В результате раскопок могильника Дандыбай, было вскрыто несколько могил «карасукского типа» (Рыков П.С, 1935, с.41), материал которых существенно отличался от собственно андроновского.

В 1948 г. О.А. Кривцова-Гракова опубликовала материалы Алексеевского поселения и могильника, которые были отнесены к западному варианту андроновской культуры (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.126). По мнению О.А. Кривцовой-Граковой, наряду с классической андроновской керамикой (представленной материалами могильника и жертвенного места), существовала и хозяйственно-бытовая (поселенческая) (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.126). Фактически к домашней, хозяйственно-бытовой, керамики ею была отнесена саргаринско-апексеевская (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.133, рис.55-12, с.134, рис.56-10, с.135, рис.57-15 и др.). Автор подчеркивала, что большая часть керамики поселения имеет существенные отличия от материалов могильника и жертвенного места и близка по времени существования к поздней стадии развития срубной культуры (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.161). Кривцова-Гракова считала, что поселение относится ко второй стадии андроновской культуры и возникло в конце II тысячелетия и просуществовало до половины VIII вв. до н.э. (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.163). В дальнейшем О.А. Кривцова-Гракова несколько пересмотрела предложенную датировку (Кривцова-Гракова О.А., 1951). К первому этапу андроновской культуры она отнесла только сосуды с плавной профилировкой, ко второму - с уступчатым плечиком. Во втором периоде валиковая керамика получает широкое распространение. Садчиковское поселение она считает одновременным Алексеевскому и датирует его началом 1-го тыс. до н.э. (Кривцова-Гракова ОА, 1951, с.181).

Большое значение имели работы К.В. Сальникова. Им была предложена трехэтапная периодизация памятников эпохи бронзы (Сальников К.В., 1948, 1951, 1967). Полученный в результате раскопок поселения у с. Замаараева материал позволил выделить третий тип керамики, близкий валиковой Алексеевского поселения. Абсолютная дата памятников замаараевского этапа определяется К.В. Сальниковым на основе датировки металлических орудий, происходящих прежде всего с Алексеевского поселения (Сальников К.В., 1967, с.323). В отличие от Кривцовой-Граковой в замаараевской керамике он видит самостоятельный комплекс (Сальников К.В., 1967, с.292). Дату замаараевской стадии он первоначально определял VIII - VII вв. до н.э. (Сальников К.В., 1948; Сальников К.В., 1951, с.120). В своей последующей работе время существования замаараевских памятников он отнес к XII - началу VIII вв. до н.э. (Сальников К.В., 1967, с.325).

В 1952 г. М.П. Грязнов, на материалах могильников Дандыбай, Бегазы и Алеп-аул, выделил из андроновских материалов Центрального Казахстана памятники карасукской эпохи (Грязнов М.П., 1952). По мнению М.П. Грязнова центрально-казахстанские племена карасукского времени сложились на местной, андроновской основе, при тесном взаимодействии с соседними группами (Грязнов М.П., 1952, с.159). Культуру племен, оставивших памятники типа Дандыбай и Бегазы, М.П. Грязнов рассматривал как локальный вариант карасукской культуры «другим вариантом которой является собственно карасукская культура Минусинских степей» (Грязнов М.П., 1952, с.161).

Основываясь на своеобразии памятников Центрального Казахстана, К.А. Акишев выделил дан-дыбаевский этап андроновской культуры, который является результатом развития и эволюции «культуры алакульского этапа» (Акишев К.А., 1953, с.9). В керамике дандыбаевского этапа, по мнению К.А. Акишева, наряду с богато орнаментированной нарядно-ритуальной посудой встречается и кухонная, орнаментированная оттисками ногтя и валиками (Акишев К.А., 1953, с.10, с.12). Позднее им же из андроновских материалов Северного Казахстана был выделен ряд памятников эпохи поздней бронзы (Акишев К.А., 1957, с.18, с. 24, с.31, табл. VII).

В 1958 г. А.М. Оразбаев на материалах эпохи поздней бронзы выделил замаараевскую культуру IX - VIII вв. до н.э. (Оразбаев А.М., 1958, с.270), ареал существования которой распространялся на Челябинские степи, Кустанайскую область и Северный Казахстан (Оразбаев А.М., 1958, с.279). Он же подверг критике концепции К.В. Сальникова и О.А. Кривцовой-Граковой. «Утверждение О.А. Кривцовой-Граковой и К.В. Сальникова, что в начале I тыс. до н.э., на замаараевской стадии одновременно употреблялась и керамика предшествующих периодов - алакульского и федоровского - надо считать ошибочным» (Оразбаев А.М., 1958, с.278). Поселения Алексеевское, Садчиковское, Замаараево - двухслойные. Сначала оно было заселено на алакульском этапе андроновской культуры, затем племенами замаараевской культуры (Оразбаев А.М., 1958, с.278). Полученный в ходе экспедиций 1957 г. археологический материал позволил А.М. Оразбаеву разделить эпоху бронзы Центрального Казахстана на два периода - алакульский этап андроновской культуры (XIII - XI вв. до н.э.) и эпоха поздней бронзы (X - VIII вв. до н.э.) (Оразбаев А.М., 1959, с.73-74).

В 1959 г. А.Г. Максимова выделила комплексы эпохи поздней бронзы в Восточном Казахстане и охарактеризовала керамику показав ее отличие от андроновской (Максимова А.Г., 1959, с.113-116). По мнению А.Г. Максимова памятники эпохи поздней бронзы датируются X - VIII вв. до н.э. (Максимова А.Г., 1959, с. 138). Анализируя материалы тех же памятников, С.С. Черников пришел к нескольким иным выводам Он разделил эпоху бронзы Восточного Казахстана на четыре этапа. Третий этап, получивший названия мало-красноярский,

датировался XII - IX вв. до н.э. Для него характерно сосуществование керамики с геометрическим орнаментом и посуды с валиками, «причем последняя является наиболее характерной» (Черников С.С. 1960, с.101). Четвертый, трушниковский этап, синхронен «замараевскому и дандыбаевскому этапам, карасукскому времени на Енисее и Оби» (Черников С.С. 1960, с 102-103). Сделанные С.С. Черниковым выводы далеко не бесспорны. Фактически в рамках третьего этапа им были объединены материалы двух различных культур - андроновской (федоровской) и саргаринско-апексеевской. Выводы С.С. Черникова о хронологии и районировании некоторых категорий вещей были признаны не всеми учеными (Маргулан А.Х., 1979, с.61-62). Однако необходимо отметить, что работа С.С. Черникова сыграла большое значение в изучении памятников эпохи бронзы, так как она впервые поставила под сомнение возможность перенесения зауральской периодизации на восточные районы андроновского ареала. Им впервые была высказана идея о тяготении определенного типа памятников к различной территории.

А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев в монографическом исследовании «Древняя культура Центрального Казахстана» был выделен переходный этап от андрона к поздней бронзы (XII-XI вв. до н.э.) и бегазы-дандыбаевский этап (X-VIII вв. до н.э.) (Маргулан А.Х., Акишев К.А, Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М., 1966, с.163).

К концу 60-х годов, накопление археологического материала привело к тому, что стадияльная периодизация К.В. Сальникова перестала удовлетворять археологов. В.С. Стоколос, используя новый материал и пересмотрев уже известный, выработал свою концепцию периодизации культур эпохи бронзы Южного Зауралья (Стоколос В.С., 1972). Он пришел к выводу о принадлежности федоровской, алакульской и замараевской керамики к трем особым культурам (Стоколос В.С. 1972, с.25). По мнению Владимира Савельевича «замараевская керамика генетически не связана с алакульской и вместе с черкаскульской представляет один тип» (Стоколос В.С., 1972, с.85). Отнесение позднебронзовых памятников Центрального, Северного и Восточного Казахстана к «замараевским» неправомерно, поскольку они представлены материалами особых культур, отличных от черкаскульской (т.е. «замараевской») Терминологическая путаница возникла по единственной причине - недостаточной публикации материалов Замараевского поселения (Стоколос В.С., 1972, с.85).

В 1977 г. Л.Р. Кызласов, рассматривая проблему происхождения культур сакского круга, приходит к выводу, что «прямым предшественником саков является культура дандыбай-бегазинских памятников» (Кызласов Л.Р., 1977, с.71). Автор считает что бегазы-дандыбаевские памятники некоторое время сосуществуют с саргаринско-алексеевскими: «что касается срубно-замараевских поселений с «валиковой» посудой «кивановского» или «ильинского» типа, то они, распространяясь широко в IX - VII вв. до н.э. по казахстанским степям, в Центральном Казахстане какое-то время сосуществуют сдандыбай-бегазинскими памятниками» (Кызласов Л.Р., 1977, с.75).

В 1969 г. экспедицией Кустанайского пединститута были проведены новые раскопки Алексеевского поселения на р. Тобол. Это позволило В.В. Евдокимову разделить время существования памятника на два периода. Первый, более ранний, относится к андроновскому времени. Второй к эпохи поздней бронзы (саргаринско-апексеевской культуре) с датировкой X - VIII вв. до н.э. (Евдокимов В.В., 1975а, с 171). Исследованное поселение Усть-Кенетай было отнесено к «кругу памятников алексеевской культуры» и датировано последней четвертью II тыс. до н.э. (Евдокимов В.В., 1982, с.19), а поселение Копы 1 - к концу II-го - началу I-го тыс. до н.э. (Евдокимов В.В., Ломан 1975, с. 41). В дальнейшем, анализ материала позволил В.В. Евдокимову разделить памятники саргаринско-апексеевской культуры Степного Притоболья на два этапа. К первому, более раннему этапу, получившему название "алексеевский" (последняя четверть II-го тыс. до н.э.) было отнесено 4 поселения (Евдокимов В.В., 1983, с.43; Евдокимов В.В., 1984, с.13; Евдокимов В.В., 1987, с.78). Ко второму, более позднему, названному «загаринский» (X-VIII вв. до н.э.) было отнесено три поселения (Евдокимов В.В., 1983, с.44; Евдокимов В.В., 1984, с.13; Евдокимов В.В., 1987, с.78). Анализируя численность населения, В.В. Евдокимов приходит к выводу, что в эпоху поздней бронзы регион Степного Притоболья одновременно населяли 700-900 человек (Евдокимов В.В., 1982, с.18; Евдокимов В.В., Повалеа Н. Л. 1989, с.6).

Большое значение имели работы в Северном Казахстане Г.Б. и С.Я. Здановичей. В 1970 г. Г.Б. Зданович опубликовал материалы поселения Ильинка, где на основе стратиграфических и планиграфических наблюдений и типологии инвентаря выделил из андроновского комплекса посуду Ильинского типа и отнес ее к финальной бронзе (Зданович Г.Б., 1970, с.153). Огромный археологический материал, полученных в ходе раскопок, позволил Г.Б. Здановичу выработать схему периодизации культур эпохи бронзы Петропавловского Прииртышья (Зданович Г.Б., 1975; Зданович Г.Б., 1988). По его мнению, в эпохе поздней бронзы выделяются два этапа. Первый располагается в пределах XI -IX вв до н.э. (замараевский). Второй этап получил название ильинский (IX - VII вв. до н.э.) и связан с носителями племен валиковой керамики (Зданович Г.Б., 1975, с.24).

В 1979 г. С.Я. Зданович, на основе анализа керамического материала разделила саргаринско-алексеевские памятники на более ранние - типа пос. Петроека 2 и более поздние Явленка 1, Ильинка 1 (Зданович С.Я., 1979, с.14). Она так же попыталась проследить истоки саргаринско-алексеевской культуры. По ее мнению «взаимодействие потомков населения алакульской и федоровской культур и носителей черкаскульских традиций привело к сложению саргаринской культуры» (Зданович С.Я., 1979, с.16). В дальнейшем С.Я. Зданович пишет, что федоровско-бишкульские племена явились базой для формирования саргаринско-алексеевской культуры (Зданович С.Я., 1983, с.74), а влияние черкаскулья прослеживается лишь на ранних этапах (Зданович С.Я., 1983, с.7).

Большой археологический материал, полученный на территории лесостепного Притоболья, позволил Т.М. Потемкиной построить свою схему периодизации культур эпохи бронзы, диаметрально противоположную точки зрения Г.Б. Здановича. В результате анализа инвентаря и стратиграфических наблюдений она пришла к выводу о сосуществовании алакульских и федоровских племен, причем алакульское население было основным, а федоровский компонент определялся ею как инокультурное влияние (Потемкина Т.М., 1985, с.272). Т.М. Потемкина алексеевские комплексы лесостепного Притоболья датирует XII - IX вв. до н.э. Ею типологически были выделены более ранние XII - XI вв. до н.э. и более поздние X - IX вв. до н.э. (Потемкина Т.М., 1985, с.291). По мнению Т.М. Потемкиной (в конце XIII - XII вв. до н.э.) в районах, где преобладающими являлись алакульские

традиции (Зауралье, Западный и Северный Казахстан, западные районы Центрального Казахстана), черкаскульско-федоровское взаимодействие приводит к постепенной трансформации алакульской культуры и сложению культурного образования алексеевско-саргаринского типа" (Потемкина Т.М., 1985, с.270; Потемкина Т.М., 1995, с.14). На более позднем этапе прослеживается влияние межовской культуры Потемкина Т.М., 1995, с.17).

В 1979 г. вышла в свет монография А.Х. Маргулана «Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана», Автор выделил памятники переходного этапа от средней к поздней бронзе с хронологическими рамками XIII - XI вв. до н.э. (Маргулан А.Х., 1979, с.25-58); бегазы-дандыбаевской культуры X - VIII вв. до н.э. (Маргулан А.Х., 1979, с.61-153); переходного этапа от поздней бронзы к раннему железному веку - VIII - VII вв. до н.э. которые, сохраняя культурные традиции эпохи поздней бронзы, в то же время позволяют судить о начале формирования культуры раннего железного века (Маргулан А.Х., 1979, с.153-160). Фактически в рамках одной культуры А.Х. Маргуланом были объединены две разнокультурные группы памятников - собственно бегазы-дандыбаевские (представленные в основном материалами могильников) и саргаринско-алексеевские (поселенческие), причем сосуды с налепными валиками (т.е. саргаринско-алексеевские) он считает кухонной посудой Маргулан А.Х., 1979, с.81, с.85, с.168), а богато орнаментированные а (т.е. бегазы-дандыбаевские) - как нарядно-ритуальные, столовые (Маргулан А.Х., 1979, с.110, с.168), В дальнейшем эта точка зрения подверглась различными исследователями наибольшей критике (Варфоломеев В.В., 1988, с.80).

Большое значение имели раскопки отряда Шульбинской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР в 1977 - 1983 годах на территории Верхнего Прииртышья. Среди большого количества памятников различных эпох были выявлены и комплексы Финальной бронзы (Самашев З.С., 1981; Трифанов Ю.И., 1981; Ахинжалов С.М., 1983; Ермолаева А.С., 1983; Самашев З.С., Боковенко Н.А., 1985; Ермолаева А.С., 1987; Ермолаева А.С. 1989). наибольший интерес представляют материалы могильника Измайловка. Керамический материал памятника А.С. Ермолаевой был разделен на бегазы-дандыбаевский, саргаринско-алексеевский и кувшиновидные сосуды, близкие к посуде «раннекочевнической эпохи» (Ермолаева А.С., 1987, с.90-92). Она же, основываясь на находке в ограде № 17 упряжи раннескифского времени определила дату могильника IX-VII вв. до н.э. (Ермолаева А.С., 1987, с.94).

Е.Н. Черных, рассмотрев территорию общности культур валиковой керамики, наметил три зоны: восточную - от Алтая до Дона; западную («фракийскую») - северо-восток Балкан, низовья Дуная, восточные Карпаты и Прикорпатые; контактную - Северное Причерноморье (Черных Е.Н., 1983, с.52) Он подчеркивает, что «практически для всей общности, кроме керамики, весьма характерным является и морфологически сходный набор бронзовых орудий» (Черных Е.Н., 1983, с.87), близкий погребальный обряд, тип хозяйства и приемы домостроительства (Черных Е.Н., 1983, с.93). По мнению автора сложение общности КВК приходится на сравнительно короткий хронологический промежуток XIII/XII вв. до н.э. (Черных Е.Н., 1983, с.95). В восточной зоне комплексы КВК складываются на местной срубно-андроновской основе (Черных Е.Н., 1983, с.97).

В 1987 г. В.Г. Ломан выделил донгальский тип керамики (VIII в. до н.э.), который имеет явную связь с саргаринско-алексеевской культурой. Поздняя дата донгальских материалов подтверждалась и тем, что на поселении Кент были вскрыты два жилища, давшие чистые донгальские комплексы и прорезавшие саргаринско-алексеевский слой (Ломан В.Г., 1987, с.128).

В 80-е гг. целенаправленные раскопки памятников эпохи поздней бронзы проводились В.В. Варфоломеевым (Варфоломеев В.В., 1982; Варфоломеев В.В., 1987; Варфоломеев В.В., 1988а; Варфоломеев В.В., 1988б; Варфоломеев В.В., 1989). Им была разработана схема периодизации саргаринско-алексеевских древностей Центрального Казахстана: докентский этап XI (XII ?) в. до н.э.; кентский X-IX вв. до н.э., характеризующийся сосуществованием бегазы-дандыбаевской и саргаринско-алексеевской культур; донгальский VIII - начало VII вв. до н.э., являющийся переходным между эпохой поздней бронзы и тасмолинской культурой (Варфоломеев В.В., 1987, с.66). Взаимодействие бегазы-дандыбаевского и саргаринско-алексеевского населения приводит к появлению памятников донгальского этапа (Варфоломеев В.В., 1987, с.66). По мнению автора в эпоху поздней бронзы в Сары-Арке бегазы-дандыбаевские памятники немногочисленны и «не определяют культурную принадлежность большинства местного населения». Время их существования X - IX (VIII ?) вв. до н.э. (Варфоломеев В.В., 1988б, с.134). Позднее В.В. Варфоломеев пришел к выводу об «отсутствии принципиальных различий в материальной культуре носителей КВК» и объединил весь зауральский степной и лесостепной массив КВК под общим названием «дандыбай-саргаринская культура» (Варфоломеев В.В. 1992, с.59). Эта культура занимала восточную периферию общности КВК и в своем развитии прошла три этапа: ранний - переходный, средний - кентский, поздний - донгальский (Варфоломеев В.В., 1992, с.59-60). Время существования дандыбай-саргаринской культуры - XIII-IX вв. до н.э. (Варфоломеев В.В., 1992, с.60). Фактически в рамках одной культуры им были объединены материалы двух различных культурных образований.

А. А. Ткачев, проанализировав материалы погребальных комплексов эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана, наметил два этапа в формировании погребального обряда саргаринско-алексеевской культуры (Ткачев А.А., 1998, с.101). К раннему (актопракскому) этапу им были отнесены прямоугольные и овальные ограды из вертикально поставленных или плашмя уложенных плит (XII -XI вв. до н.э.). Памятники раннего этапа сформировались на местной основе, при воздействии носителей бегазы-дандыбаевских традиций. Определенную роль в сложении саргаринско-алексеевской культуры сыграли и племена поздней бронзы Средней Азии, что подтверждается находками керамики, изготовленной на гончарном круге (Ткачев А.А., 1989, с.101). Для позднего, кентского этапа (X- IX вв. до н.э.), по мнению А.А. Ткачева характерны погребения в грунтовых ямах, окруженных оградками из плашмя уложенных плит или камней (Ткачев А.А., 1989, с.102).

Н.А. Ткачева используя новые материалы, полученные в ходе раскопок 1992-96 гг. экспедициями Восточно-Казахстанского государственного университета на территории Верхнего Прииртышья, выделила трушниковскую культуру эпохи поздней бронзы с тремя хронологическими этапами: ранним -мало-красноярским (XIII-XI вв. до н.э.), средним - трушниковским (XI-X вв. до н.э.), поздний - позднет-рушниковский (IX-VIII вв. до н.э) (Ткачева Н.А., 1997, с.18, Ткачева Н.А., 1999, с.41; Ткачев А. А., Ткачева Н.А., 1999, с.140) Фактически к «трушниковской»

культуре ею были отнесены саргаринско-алексеевские материалы Верхнего Прииртышья имеющие лишь небольшие (локальные, хронологические) различия с материалами Казахстана и Алтая. Вызывает сомнение и вывод исследователя о сосуществовании «в первой четверти I тыс. до н.э. на территории Казахстанского Прииртышья двух групп близкородственного населения: одна вела оседлый образ жизни, занималась земледелием и металлургией, другая - кочевым скотоводством» (Ткачева Н.А., 1997, с.19).

Заслуживает внимания вышедшая в 1992 г. монография М.К. Кадырбаева, Ж. Курманкулова «Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки». Проанализировав материалы эпохи бронзы они выделили керамику четырех групп: алакульско-атасусскую (XV - XIV вв. до н.э.), федоровско-нуринскую (XIV-XIII вв. до н.э.), алексеевско-саргаринскую и бегазы-дандыбаевскую (XII - IX вв. до н.э.) (Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж., 1992, с.231-232). Нахождение в культурном слое эпохи поздней бронзы станковой керамики свидетельствует, по мнению авторов, о взаимосвязи населения Центрального Казахстана с южными земледельческими цивилизациями (Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. 1992, с.213).

В 70-е гг. экспедициями Института Археологии РАН под руководством В.А. Могилиникова был исследован ряд саргаринско-алексеевских памятников Алтая. В 1971-1973 гг. на поселении Гилево-1 было вскрыто 160 м. кв. (Могилиников В.А. 1995, с.78). В ходе аварийных раскопок в зоне затопления Гилевского водохранилища В.А. Могилиниковым в 1975 г. на пос. Гилево-2, была получена керамика с валиками, бронзовые серпы и тесло с уступом (Медникова Э.М., Могилиников В.А., Суразаков А.С., 1976; Могилиников В.А., 1983, с.68). По мнению авторов «исследования последних лет показали, что ареал керамики с валиковой орнаментацией на востоке, помимо Казахстана, захватывает юг степной полосы Западной Сибири, вплоть до Верхней Оби в окрестностях Бийска» (Медникова Э.М., Могилиников В.А., Суразаков А.С., 1976, с.261). В 1976 г. раскопки поселения Гилево-2 были закончены (Могилиников В.А., 1977, с.224). Найденные на поселении единичные фрагменты андроновской керамики, по мнению автора раскопок, одновременны с валиковой и указывают на смешение местного (андроновского) и пришлого (валикового) населения в начале 1-го тыс. до н.э. (Могилиников В.А., 1977, с. 224). Он так же более точно очертил ареал распространения валиковых комплексов на Алтае. «В комплексе с рядом других памятников поселение Гилево-2 очерчивает восточную часть территории распространения культур валиковой керамики, захватывающую южную часть Кулундинской степи» (Могилиников В.А., 1977, с.224). На территории Северной Кулунды в 1976 г. исследовалось поселение Новоильинка В результате раскопок были вскрыты часть зольника и жилище полуподземного типа, получено большое количество керамики и костей животных. Найденный материал, по мнению авторов, указывал «на контакты носителей ирменской культуры с более южным населением с валиковой керамикой» (Куйбышев А.В., Медникова Э.М., Могилиников В.А. и др., 1977, с.212).

В ходе раскопок 1982 г. на поселении Большой Лог-1 экспедицией Алтайского государственного университета под руководством Ю.Ф. Кирюшина была получена андроновская и позднебронзовая керамика, «напоминающая замараевскую и ирменскую и бронзовое желобчатое тесло» (Кирюшин Ю.Ф., Бородаев В.Б., 1984; С.205; Кирюшин К.Ю., 1989, с.48).

В Мамантовском районе Алтайского края Г.Е. Ивановым был выявлен ряд валиковых позднебронзовых поселений, давших керамику, близкую к «саргаринской и мало Красноярской (Абдулганеев М.Т., Алехин Ю.П., Иванов Г.Е. и др. 1988, с.203). К наиболее изученным относятся поселения Миронов Лог-2 (Иванов Г.Е., 1995, с.36-39), Крестьянское-4 (Иванов Г.Е., 1998, с.101) и др. Комплексы КВК неоднократно публиковались Г.Е. Ивановым (Иванов Г.Е., 1987; Иванов Г.Е., 1988; Иванов Г.Е., 1989; Иванов Г.Е., Исаев Н.Н., 1996, с.107; Иванов Г.Е., 1995 а; Иванов Г.Е. 1995 б). Время существования носителей валиковой керамики XII - конец IX - начало VIII вв. до н.э. (Иванов Г.Е., 1988, с.104). Полученный керамический материал им был разделен на четыре группы. В первую группу вошла керамика 1-го раскопа пос Калиновка-2, близкая к первой группе керамики пос. Мало-Красноярка (Иванов Г.Е., 1988, с.103). Керамика второй группы, близкая к черкаскульской, была встречена на поселениях Калиновка-2, Курейка-3, Черная Курья-3 (Иванов Г.Е., 1988, с.103). Керамика третьей, саргаринско-алексеевской, группы была найдена на поселениях Калиновка-2,3, Черная Курья-3, Курейка-3 (Иванов Г.Е., 1988, с.104). Четвертую группу составили профилированные горшки с раздутым туловом, которые встречены на всех валиковых памятниках (Иванов Г.Е., 1988, с.104).

Комплекс позднебронзовых памятников в 80-е гг. был получен Кулундинским отрядом Алтайской экспедиции АГУ в Бурлинском, Панкрушихинском и Хабарском районах Алтайского края (Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984, с.214; Удодов В.С., 1985; Удодов В.С., 1988; Удодов В.С., 1989; Удодов В.С., 1990; Кирюшин Ю.Ф., Удодов В.С., 1991). Полученные материалы В.С. Удодовым были разделены, в культурном плане, на три сосуществующие группы саргаринско-алексеевскую, бегазы-дандыбаевскую и станковую (Удодов В.С., 1988, с.107-108). Появление гончарной керамики на территории Кулунды автором связывалось с влиянием южных земледельческих племен (Удодов В.С., 1988, с.109). В дальнейшем им был выделен бурлинский тип памятников, который характеризуется сосуществованием бегазы-дандыбаевской и станковой пиниями развития и датируется XIII - XI-X вв. до н.э. (Удодов В.С., 1994, с.11-13).

В 1990 г. вышла статья, обобщающая валиковые материалы Алтая (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990). Анализируя позднебронзовые памятники, авторы пришли к выводу о наличии двух этапов в формировании валиковой индустрии Алтая (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с.109). Первый этап (XIII - XI вв. до н.э.) характеризуется дальнейшим развитием федоровских и черкаскульских традиций (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с.109-115, с.121-122). Второй этап развития валиковых традиций (XI - IX вв. до н.э.) связан с притоком из западных областей саргаринско-алексеевского населения (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с.115-119, с.123).

Таким образом, в результате многолетних исследований накоплен огромный фактический материал финальной бронзы В настоящее время большинством исследователей, в культурном плане, признаются самостоятельность бегазы-дандыбаевских и саргаринско-алексеевских комплексов. Исследование большого количества памятников позволило очертить ареал распространения данных культур. Обе культуры сосуществовали на одной территории и имели ярко выраженный скотоводческий характер хозяйства, сходный набор бронзового, костяного и каменного инвентаря. Примечательно, что бегазы-дандыбаевские памятники

представлены в основном погребальными сооружениями, а саргаринско-алексеевские — поселенческими комплексами. Практически на всех саргаринско-алексеевских поселениях в небольшом количестве встречается бегазы-дандыбаевская и станковая керамика. Однако многие вопросы остаются открытыми: не до конца определена роль саргаринско-алексеевской и бегазы-дандыбаевской культур в формировании раннескифского населения Казахстана и Алтая; не разработана единая типология самой распространенной категории находок этих культур - керамики и т.д. Публикации многих эталонных памятников (например, поселение и могильник Саргары) имеют преимущественно тезисный характер. Дальнейшее исследование и публикация уже полученных материалов помогли бы уточнить датировку и периодизацию данных культур и определить их роль в формировании населения раннескифского времени. Особенно перспективными в этом отношении являются территории Купундинской степи и юго-западных районов Алтайского края.

Литература

1. Абдулганеев М.Т., Алехин Ю.П., Иванов Г.Е., Кунгуров А.Л., Куигурова Н.Ю., Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., Талантаев С.И., Тарасенко В.А., Шамшин А.Б., Шупьга П.И. Работы Алтайского университета // АО 1986 года -М, 1988 -С.202-206.
2. Акишев К. А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана. Автореф. ... дис кан. ист. наук - Л., 1953.
3. Акишев К. Памятники старины Северного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР -Алма-Ата, 1957.-Т-7 -С.3-31.
4. Ахинжалов С.М. Работы Навошувльбинской экспедиции //АО 1981 года.-М., 1983.-С.431.
5. Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш // Вопросы археологии, этнографии Центрального Казахстана. - Караганда, 1982. - С. 57-68.
6. Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. - Караганда, 1987 — С. 56-66.
7. Варфоломеев В.В. О культурной принадлежности памятников с валиковой керамикой Сары-Арки // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. - Челябинск, 1988а. -С.80-99.
8. Варфоломеев В.В. О культурно-исторической ситуации в Сары-Арке в эпоху поздней бронзы // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. - Барнаул, 1988б -С. 132-134.
9. Варфоломеев В.В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыкуль // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. - Караганда, 1989 — С.76-84.
10. Варфоломеев В.В. Кент как поселение городского типа // Маргулановские чтения - Петропавловск, 1992. -С. 59-62.
11. Грязнов М.П. Казахстанский очаг бронзовой культуры // Казаки. - Л., 1930. - С 149-162.
12. Грязнов М.П. Памятники карасукской эпохи в Центральном Казахстане *ИСК* - 1952. - Вып. XVI - С. 129-162.
13. Евдокимов В.В. Новые раскопки Алексеевского поселения на р.Тобол // СА. - 1975а. - № 4. - С 163-172
14. Евдокимов В.В. Новые поселения эпохи поздней бронзы Верхнего Притоболья // Вопросы археологии Урала - Свердловск, 1975б. - Выпуск 13. - С. 109-114.
15. Евдокимов В.В. Поселение эпохи бронзы Усть-Кенетай // Вопросы археологии, этнографии Центрального Казахстана -Караганда, 1982 — С. 3-20.
16. Евдокимов В.В. Хронология и периодизация памятников эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Бронзовый век степной полосы Урала и Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983 — С.35-47.
17. Евдокимов В.В. Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы. Автореф дис. ... канд ист наук -Киев, 1984.
18. Евдокимов В.В. Заключительный этап эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Вопросы периодизации археологических памятников Северного Казахстана, - Караганда, 1987. - С.68-79.
19. Евдокимов В.В., Ломан В.Г. Поселение Копы 1 // Вопросы археологии, этнографии Центрального Казахстана. -Караганда, 1982. - С 20-41.
20. Евдокимов В.В. , Повалыев Н.Л. Оценка численности населения эпохи бронзы Кустанайского Притоболья по экологическим параметрам. Опыт исследования // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана -Караганда, 1982. - С. 104-110.
21. Ермолаева А.С.Раскопки могильника у с. Измайловка // АО 1981 года - М.. 1983, - С.437-438.
22. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС - Алма-Ата, 1987, - С.64-94.
23. Ермолаева А.С. Некоторые итоги изучения памятников эпохи бронзы Восточно-Казахстанского Прииртышья //Маргулановские чтения.-Алма-Ата, 1989 — С.91-94.
24. Иванов Г.Е. Бронзовый наконечник дротика с поселения Курейка-3 (степной Алтай) // Археологические исследования на Алтае -Барнаул, 1987 -С.128-136.
25. Иванов Г.Е. К вопросу об абсолютной и относительной хронологии памятников с валиковой керамикой степного Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири - Барнаул 1988. - С.101-104.
26. Иванов Г.Е. Некоторые итоги изучения археологических памятников в зоне алтайских ленточных боров // Археологические исследования в Сибири. - Барнаул. 1989. - С.23-26.
27. Иванов Г.Е. Археологические находки из Мамонтовского района в собрании АККМ // Алтайский сборник - Барнаул. 1993. - Выпуск XVII -С.59-69.
28. Иванов Г.Е. а Археологические памятники у бывшего поселка Миронов Лог // Изучение памятников археологии Алтайского края - Барнаул, 1995. - Вып.5. - Часть 2. - С.36-41.

29. Иванов Г.Е. б Разведочные работы на поселении Калиновка-4 // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая, - Барнаул, 1995. - С.91-94.
30. Иванов Г.Е. Поселение эпохи поздней бронзы Крестьянское-4 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края -Барнаул, 1998. - С 99-102.
31. Иванов Г.Е., Исаев Н.Н. Археологические находки из с. Крестьянское // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. - Барнаул, 1996 — С.106-109).
32. Зданович Г.Б. Новое поселение эпохи бронзы в Северном Казахстане // По следам древних культур Казахстана -Алма-Ата, 1970.-С. 147-153.
33. Зданович Г.Б. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья. Автореф. дне. канд. ист. наук. - Москва, 1975. - 26 с.
34. Зданович Г.Б. Относительная хронология памятников бронзового века Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1984. - С. 3-23.
35. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. - Свердловск, 1988.
36. Зданович С.Я. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане Автореф. дис канд ист. наук. - Москва, 1979.
37. Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры {к постановке вопроса) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья - Челябинск, 1983 — С.69-80.
38. Зданович С.Я. Керамика саргаринской культуры // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья - Челябинск, 1984 -С.79-96.
39. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. - Алма-Ата, 1992.
40. Кирюшин К.Ю. Культурно-хронологические комплексы поселения Большой Лог 1 // Археологические исследования в Сибири. - Барнаул, 1989 — С.46-48.
41. Кирюшин Ю.Ф., Бородаев В Б Работы в лесостепной зоне Алтая // АО 1982 года -М., 1984 — С. 204-206.
42. Кирюшин Ю.Ф. , Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. -Барнаул, 1990. -С 104-128.
43. Кирюшин Ю.Ф., Удодов В.С. К археологической карте Кулунды // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. - Барнаул, 1991. - С.26-29.
44. Кривцава-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды Государственного Исторического музея - М., 1948. - Вып. XVII.
45. Кривцова-Гракова О.А. Садчиковское поселение (раскопки 1948 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.-Л., 1951 - №21.
46. Куйбышев А.В., Медникова Э.М., Могильников В.А., Неверов СВ., Суразаков АС, Уманский А.П. Работы Алтайской экспедиции//АО 1976 года -М. 1977 - С 211-212.
47. Кызласов Л.Р. Ужский курган Аржан и вопрос о происхождении сакской культуры // СА. - 1977. - №3. - С 69-86.
48. Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана - Караганда, 1987. - С 56-68.
49. Лузин С.Ю. Удодов В С Разведка в Кулундинской степи // АО 1982 года. -М., 1984 -С.214-215.
50. Максимова А.Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР - Алма-Ата, 1959. - Т. 7. - С 86.
51. Маргулан А..Х. Бегазы-дчндыбаевская культура Центрального Казахстана - Алма-Ата, 1979. - 363 с.
52. Медникова Э.М., Могильников В.А., Суразаков А.С. Работы на Верхнем Алее // АО 1975 года. - М., 1976. - С.261-262.
53. Могильников В.А. Работы на Верхнем Алее // АО 1976 года. - М., 1977 — С.224.
54. Могильников В.А. Локализация поселений эпохи бронзы на Верхнем Алее // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. - Барнаул, 1983 — С. 67-70.
55. Могильников В.А. Поселение Гилево-1 // Изучение памятников археологии Алтайского края. - Барнаул, 1995 - Выл 5. - Часть 2 — С. 78-84.
56. Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР. - Алма-Ата, 1958. -Т-5. - С.216-291.
57. Оразбаев А.М. Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР. - Алма-Ата, 1959. - Т.7 - С 59-74.
58. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притобья - М., 1985.
59. Потемкина Т.М. Проблемы связей и смены культур населения Зауралья в эпоху бронзы (поздний и финальный этапы) // Российская археология. - 1995. -№2. - С. 11-19.
60. Рыков П.С. Работы в совхозе «Гигант» // Археологические работы академии на новостройках в 1932-33 гг -М.-Л., 1935 — С.40-68.
61. Сальников К.В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры // Первое Уральское археологическое совещание -Пермь, 1948.
62. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. - 1951 - №21.
63. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. - М., 1967.
64. Самашев З.С. Исследования в зоне затопления Шульбинской ГЭС // АО 1980 года. - М., 1981 — С. 441-442.
65. Самашев З.С., Боковенко НА Исследование в Семипалатинской области // АО 1983 года - М 1985 -С. 515-516.
66. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья -М., 1972.
67. Ткачев А.А .Новые погребальные памятники поздней бронзы и средневековья Сары-Арки // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. - Караганда, 1989. - С.85-113.

68. Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Итоги исследования археологических памятников Усть-Каменогорского микрорайона (1994-1998 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - Тюмень, 1999. - Вып 2. - С. 136-145.
69. Ткачева Н.А. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья. Автореф. ... дис. канд ист наук, - Барнаул 1997.
70. Ткачева Н.А. Динамика и характер развития комплексов эпохи бронзы Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - Тюмень, 1999. - Вып 2 — С. 39-43.
71. Трифанов Ю.И. Работы на могильнике Джартас // АО 1980 года -М, 1981.-С, 443-444.
72. Удодов В.С. Исследования в Кулунде // АО 1983 года. - М., 1985. - С.246-247.
73. Удодов В.С. Эпоха поздней бронзы Кулунды (к постановке вопроса) // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. - Барнаул, 1988 - С. 107-110.
74. Удодов В.С. Некоторые закономерности развития валиковой традиции на Алтае // Археологические исследования в Сибири. - Барнаул, 1989. - С 55-57.
75. Удодов В.С. Некоторые результаты археологических исследований на р. Бурле // Охрана и использование археологических памятников Алтая - Барнаул, 1990. - С.39-43.
76. Удодов В.С. Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Барнаул, 1994.
77. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. - М -Л, 1960 - №88.
78. Черных Е.Н. Проблемы общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983. - С. 81-99.